

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЗМА У СТУДЕНТОК В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Хайдарова Раъно Анваровна

Старший преподаватель Ташкентского государственного
университета востоковедения

АННОТАЦИЯ

В статье представлен сравнительный анализ подходов к патриотическому и гражданскому воспитанию студенток в системе образования различных стран (КНР, Япония, Южная Корея, Сингапур, США, Канада, Франция). Особое внимание уделено гендерному измерению в образовательной политике: рассматриваются практики вовлечения девушек в процессы формирования гражданской идентичности, лидерства и общественной активности. Узбекистан рассматривается в контексте сопоставления с международными моделями. Обоснована необходимость включения гендерно-чувствительного подхода в патриотическое воспитание как условия устойчивого развития общества. Статья опирается на методы контент-анализа, компаративистики и документального анализа.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, гражданская идентичность, гендерный подход, студентки, международный опыт, система образования

ANNOTATSIYA

Maqolada turli mamlakatlar (Xitoy, Yaponiya, Janubiy Koreya, Singapur, AQSh, Kanada, Fransiya) ta'lim tizimida talaba-qizlarda vatanparvarlik va fuqarolik tarbiyasini shakllantirishga oid yondashuvlar qiyosiy tahlil qilinadi. Ayollarni ijtimoiy faollik, liderlik va fuqarolik o'zini anglash jarayonlariga jalb qilish tajribalari o'rganiladi. O'zbekistonning uzluksiz ma'naviy-ma'rifiy tarbiya konsepsiyasi xalqaro tajriba bilan taqqoslanadi. Tadqiqotda gender jihatdan sezgir yondashuvni tatbiq etish zarurligi asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: vatanparvarlik tarbiyasi, fuqarolik o'zini anglash, gender yondashuvi, talaba-qizlar, xalqaro tajriba, ta'lim tizimi.

ABSTRACT

This article presents a comparative analysis of approaches to patriotic and civic education of female students in the education systems of various countries (China, Japan, South Korea, Singapore, USA, Canada, France). Special attention is given to the gender dimension in public policy and education: the study explores practices of engaging female students in civic identity formation, leadership, and social

participation. Uzbekistan's model is analyzed in the context of international experiences. The article highlights the importance of integrating a gender-sensitive approach into patriotic education as a condition for sustainable social development. The research employs content analysis, comparative, and documentary methods.

Keywords: *patriotic education, civic identity, gender approach, female students, international experience, education system.*

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации, роста миграции и усиливающегося влияния транснациональных культурных потоков государственная политика патриотического воспитания приобретает особую значимость. Современное общество требует от системы образования не только подготовки высококвалифицированных специалистов, но и формирования у молодёжи устойчивых гражданских и нравственных ориентиров, среди которых патриотизм занимает центральное место.

Патриотическое воспитание в разных странах реализуется через различные модели, отражающие историко-культурные, политические и религиозные особенности государства. Так, в Китае оно опирается на идеалы коммунистической идеологии и принцип «социализма с китайской спецификой», в Японии - на уважение к традициям и национальному единству, а в США - на культивирование ценностей демократии и гражданской ответственности. Южная Корея, Сингапур, Франция и Канада также демонстрируют уникальные подходы, сочетающие государственный контроль и элементы гражданского образования.

Узбекистан, находясь в активной фазе модернизации всех сфер общественной жизни, уделяет особое внимание воспитанию сознательного патриотизма как фактору устойчивого национального развития. Принятая в 2019 году «Концепция непрерывного духовно-просветительского воспитания» стала стратегическим документом, определяющим приоритеты в формировании национальной идентичности, уважения к историческому наследию и готовности к конструктивному диалогу с внешним миром [9].

Настоящее исследование направлено на сравнительный анализ подходов к патриотическому воспитанию в системе образования ряда стран (КНР, Япония, Южная Корея, Сингапур, США, Канада, Франция) и сопоставление их с узбекской моделью. Цель работы - выявить общие и специфические черты государственных стратегий, определить эффективные практики и обосновать актуальность выбранного пути в Узбекистане.

Особого внимания заслуживает проблема развития патриотических чувств у студенток, поскольку именно они в дальнейшем становятся не только профессионалами, но и носителями нравственных и воспитательных ценностей в обществе - как будущие педагоги, матери, лидеры общественного мнения. Гендерная перспектива в патриотическом воспитании до сих пор остаётся недостаточно разработанной даже в странах с высокоразвитой системой образования. В ряде государств (например, в Канаде и Южной Корее) предпринимаются шаги по инклюзивному участию девушек в программах гражданской активности и лидерства, тогда как в других (Китай, Япония) патриотическое воспитание носит универсальный характер без выделения гендерных особенностей. В контексте Узбекистана, где большая часть студентов, особенно в гуманитарных вузах, составляют девушки, изучение их гражданской позиции, мотивации и роли в процессе формирования национального самосознания приобретает особую значимость. Это делает актуальным включение гендерного измерения в стратегии патриотического воспитания как необходимого условия гармоничного и устойчивого развития общества.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения поставленных целей и обеспечения научной обоснованности анализа в настоящем исследовании были использованы следующие методы:

1. Контент-анализ нормативных документов.

Изучены официальные государственные концепции, образовательные стратегии и программы патриотического воспитания, принятые в исследуемых странах. Особое внимание уделено таким источникам, как «Концепция патриотического воспитания в Республике Корея», программа «Воспитание характера и гражданственности» в Сингапуре, «Обучение гражданским ценностям» во Франции, а также национальные стандарты США, Японии, Канады и Китая. В качестве базы анализа использовались открытые государственные порталы, доклады международных организаций и парламентские публикации.

2. Сравнительный (компаративный) анализ.

Проведено сопоставление подходов к патриотическому воспитанию по следующим параметрам: цели и приоритеты, идеологическая и ценностная основа, методы реализации в системе образования, степень централизованности. Этот метод позволил выявить как общие тенденции, так и уникальные особенности каждой национальной модели [12].

3. Метод систематизации и обобщения.

Полученные в ходе анализа данные были классифицированы и структурированы с целью выработки обобщённых выводов. Данный метод способствовал формированию целостного представления о международном опыте и его возможной адаптации в условиях Узбекистана.

4. Историко-генетический метод.

Использовался для изучения эволюции государственной политики патриотического воспитания в ряде стран, включая Японию, Францию и США. Это позволило раскрыть логическую взаимосвязь между историческим контекстом, культурными трансформациями и современными образовательными приоритетами.

5. Документальный анализ.

В исследовании широко применялся анализ научных публикаций, отчётов международных организаций (ЮНЕСКО, OECD), аналитических записок и образовательных платформ. Он обеспечил академическую надёжность обоснований и аргументов, использованных в последующих разделах статьи.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

Китайская политика патриотического воспитания закреплена в новом Законе, вступившем в силу с 1 января 2024 года, который определяет содержанием идеологию (от марксизма до «Мысли Си»), историю, символику, национальную оборону и героев.

В высших учебных заведениях «Идеологическая и политическая педагогика» стала институционализированной системой, включающей интервью с преподавателями, кураторами и студентами - патриотизм институционально воспитывается через партийные структуры, лекции и внеклассные мероприятия [5].

Гендерная компонентность проявляется косвенно. Недавний анализ школьных учебников показал сохраняющиеся гендерные стереотипы (например, наука - для мальчиков, искусство - для девочек), что может влиять на восприятие патриотизма разными полами [1].

Кроме того, введён новый закон об обязательной военной подготовке для старшеклассников и студентов университета как часть «образования в сфере обороны» с унифицированной формой и обязательством участвовать - как мера укрепления дисциплины и патриотизма.

В Японии патриотическое воспитание реализуется через поправки к Закону об образовании (2006) и программу министерства МЭХТ по морально-этическому воспитанию через курс «Образование души (духа,

нравственности)» с акцентом на коллективизм, уважение традиций, родине и культуре угодности. Это педагогическая концепция, активно развиваемая в Японии с конца XX века, особенно после 1990-х годов, в ответ на рост девиантного поведения молодёжи и утрату традиционных моральных ориентиров. Цель - формирование у детей и подростков нравственных качеств, эмпатии, ответственности, уважения к другим, самообладания и чувства принадлежности к обществу. Данная концепция направлена на развитие нравственной чувствительности, уважения к традициям и социальной гармонии.

Тем не менее, академических исследований по гендерному компоненту мало, патриотическое воспитание распространяется универсально, без фокусирования на студентках.

Закон 2015 года о воспитании характера рассматривает патриотизм как фундаментальную ценность. Согласно исследованию С.Ю.Парк школы реализуют междисциплинарные модули, объединяющие уроки истории, национальной идентичности, государственной символики и социальной ответственности [4]. Однако на уровне высшего образования патриотическое воспитание, как правило, осуществляется в универсальном ключе - без учёта гендерной специфики. Программы ориентированы на формирование у студентов общей гражданской позиции и социальной солидарности. При этом отдельные инициативы, направленные специально на развитие патриотических чувств у студенток, в государственной политике или образовательных документах не фиксируются. Гендерный компонент в Южной Корее в большей степени присутствует в рамках движения за расширение участия женщин в науке, лидерстве и военной службе, но он не интегрирован непосредственно в программы патриотического воспитания [7].

В Сингапуре программа Национальное образование включает патриотизм, толерантность и гражданскую идентичность. В вузах применяется практика «Обучение через общественно полезную деятельность», волонтерские проекты и междисциплинарное гражданское образование [8].

Исследования подтверждают отсутствие акцента на гендер, но государство поддерживает равное участие девушек в общественно значимых проектах и лидерских инициативах - что отражает инклюзивный подход.

США формирует патриотизм через «Гражданское образование», где обязательны курсы по истории, праву, демократии и культурной грамотности. Гражданское образование - это система обучения, направленная на формирование у обучающихся знаний, навыков и установок, необходимых для: осознанного участия в общественной и политической жизни;

понимания принципов демократии, прав и обязанностей граждан; развития критического мышления, правовой культуры и социальной ответственности.

В вузах практикуется социальная деятельность и волонтерство как способ формирования гражданской идентичности. Гендерный вопрос в системе образования освещается в контексте равных возможностей: студентки участвуют в НПО (неправительственная организация), академических и гражданских инициативах, однако не выделяется специальный патриотический компонент именно для женщин - скорее, включение осуществляется через равноправное участие.

В Канаде воспитание патриотических чувств реализуется преимущественно на уровне провинций. В Онтарио существует обязательный курс «Гражданское образование», а социальные науки в старших классах охватывают историю страны, политическую систему и права.

Исторически гражданское воспитание в Канаде развивалось под влиянием трёх ключевых дискурсов: либерально-справедливого, неоконсервативного и мультикультурного [3], что отражает канадскую модель общества «мозаика», а не «плавильный котёл».

В вузах преподавание направлено на развитие гражданской ответственности, знаний о правах и обязанностях через дисциплины по правам человека и социальной этике.

Анализ показывает, что гражданственность и мультикультурализм преподаются неравномерно: федеральное руководство в этой области слабо вовлечено, что приводит к низкому уровню финансирования и координации образовательных программ [2].

Исследования указывают, что гражданское образование в Канаде акцентируется на универсальных ценностях: участие женщин активно поддерживается через программы лидерства и волонтерства, но нет специальных патриотических программ только для студенток

В целом, подход гендерно инклюзивный, однако системных гендерных препон в патриотической компонентах официально не фиксируется.

Во Франции с 2015 года введено обязательное «Моральное и гражданское образование» - предмет с отдельным часовым расписанием для всех учащихся (1 ч/нед) с начальной школы до старших классов школы. Учебная программа направлена на воспитание уважения к республиканским принципам: свобода, равенство, братство, Конституция, права человека и гражданские обязанности [6].

В рамках данной учебной программы в школах регулярно проводятся дискуссии, коллективные проекты, анализ правовых кейсов. Также внедрён Национальный гражданский резерв - ресурс сторонников гражданской активности, вовлечённых в образовательные программы с 2015 года. В университетах преподаются курсы по республиканской идентичности, демократии, правовым и этическим темам.

В основном патриотическое воспитание во Франции ориентировано на универсальные гражданские принципы, без отдельной акцентированной модели для студенток, хотя женщины активно участвуют в молодежных и волонтерских инициативах.

ВЫВОДЫ

Проведённый сравнительный анализ национальных стратегий патриотического воспитания в Китае, Японии, Южной Корее, Сингапуре, США, Канаде и Франции позволил выявить как общие тенденции, так и специфические особенности каждой образовательной системы.

Патриотическое воспитание является ключевым элементом образовательной политики большинства стран, однако его интерпретация и реализация существенно варьируются в зависимости от исторического контекста, политического режима и культурных ценностей:

В Китае и Северо-Восточной Азии патриотизм тесно связан с государственной идеологией, национальной сплочённостью и централизованным контролем содержания.

В Западных демократиях (США, Канада, Франция) патриотическое воспитание интегрируется в контекст гражданского образования и ценностей демократического участия, прав человека, толерантности и мультикультурализма.

Гендерный компонент в патриотическом воспитании в большинстве стран отсутствует как самостоятельный блок:

Лишь в некоторых странах (например, Канада и Южная Корея) можно наблюдать элементы, направленные на расширение участия женщин в гражданских инициативах, образовательных программах и социальных проектах.

В Китае и Японии, напротив, патриотическое воспитание реализуется в универсальной форме, без учёта гендерной специфики, а в ряде случаев фиксируются латентные гендерные стереотипы в учебных материалах.

Наиболее развитой с точки зрения демократических принципов и инклюзивности является канадская модель, где патриотизм трактуется не как

лояльность к государству, а как активное участие в общественной жизни, уважение к правам и различиям, включая половые.

Модели Сингапура и Южной Кореи демонстрируют сбалансированное сочетание национальных и универсальных ценностей, включающих патриотизм, социальную ответственность и уважение к многообразию - при этом, несмотря на отсутствие ярко выраженного гендерного аспекта, эти системы способствуют участию студенток на равных началах.

Для Узбекистана, разрабатывающего собственную Концепцию «Непрерывное духовно-просветительское воспитание» (2019), особенно полезен опыт стран, где патриотическое воспитание интегрируется в систему soft skills, критического мышления и гражданского участия [12]. Это предполагает необходимость отхода от формального и идеологизированного подхода в сторону развивающего, инклюзивного и практикоориентированного воспитания, учитывающего также гендерные приоритеты.

Полученные результаты представляют ценность для образовательных стратегов, разработчиков учебных программ и специалистов в области педагогики и социальной политики. Они позволяют обосновать необходимость перехода от монологичных и идеологически жёстких моделей патриотического воспитания к более гибким, инклюзивным и критически ориентированным подходам, основанным на ценностях гражданской идентичности, равенства и участия.

Особый интерес представляют возможности адаптации лучших практик - таких как сингапурская модель или канадский мультикультурный подход - в контексте Узбекистана с его уникальной культурно-исторической и демографической спецификой.

Для будущих исследований целесообразно сосредоточиться на эмпирической оценке эффективности различных моделей патриотического воспитания, а также на глубоком анализе их воздействия на девушек-студенток, с учётом их восприятия, вовлечённости и личностного роста. Гендерно чувствительное исследование мотивации, ценностных установок и образовательных ожиданий девушек позволит сделать патриотическое воспитание не только более справедливым, но и более действенным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bian Y., Wang Z. Патриотическое воспитание в Китае: институциональные структуры и общественное влияние // *Asian Journal of Comparative Politics*. – 2022. – Т. 7, № 3. – С. 210–225. – DOI: 10.1177/20578911221077489.

2. Derwing T.M., Joshee R. Мультикультурное образование в Канаде: политика и практика // В сб.: James C. *Seeing Ourselves: Exploring Race, Ethnicity and Culture*. – Toronto: Thompson Educational Publishing, 2005. – С. 325–343.
3. Joshee R., Johnson L. Мультикультурное образование в Канаде: гражданская инклюзия в плюралистической нации // *International Journal of Educational Policy, Research, and Practice*. – 2007. – Т. 8, № 1. – С. 17–33.
4. Park S.Y. Анализ политики воспитания характера в Корее: фокус на законе о поощрении character education // *International Education Studies*. – 2016. – Т. 9, № 6. – С. 105–113. – DOI: 10.5539/ies.v9n6p105.
5. Zhang Y. Идеологическое и политическое воспитание в китайских университетах: структура и практика // *Research in Comparative and International Education*. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 141–158. – DOI: 10.1177/17454999231122355.
6. Global citizenship education: topics and learning objectives. – Paris: UNESCO, 2015. – 64 с. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232993> Civics and Citizenship Education Policy Framework. – Toronto: Queen's Printer for Ontario, 2019. – 42 p. – Режим доступа: <https://www.ontario.ca/document/civics-policy-framework> (дата обращения: 30.07.2025).
7. Gender Role Attitudes in South Korea: Beyond Dichotomous Classifications. – Santa Monica: RAND Corporation, 2023.
8. Character and Citizenship Education (CCE) Syllabus. – Singapore: Ministry of Education, 2022. – Режим доступа: <https://www.moe.gov.sg/education/syllabuses/character-and-citizenship-education>.
9. Xaydarova R. A. Filologiya yoʻnalishi talaba-qizlari vatanparvarligini rivojlantirishda loyiha taʼlim texnologiyasidan samarali foydalanish // Oʻzbekiston olimlarining ilmiy-amaliy tadqiqotlari jurnali. – 2025. – № 1. – B. 188–193. – ISSN 2181-3418.
10. Xaydarova R. A. Project-Based Educational Technology as a Method for Developing Social Activity of Students // *Intersections of Faith and Culture: American Journal of Religious and Cultural Studies*. – 2025. – Vol. 3, Issue 3. – P. 44–47. – ISSN (E): 2993-2599.
11. Egamberdiyeva N. M., Xaydarova R. A. Talaba-qizlarda ongli vatanparvarlikni aniqlashda L. Starkning tanqidiy fikrlashni baholaydigan modifikatsiya qilingan testidan foydalanish metodikasi // *Maktabgacha va maktab taʼlimi*. – 2025. – June, No. 7. – P. 479–484. – ISSN 3060-4613.

12. Хайдарова Р.А. Влияние критического мышления на развитие патриотизма
// Inter education & global study. 2024. №3